

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Упадок и возрождение в Афроевразии.
1300–1500 гг. Часть 2

Кризис четырнадцатого века, затронувший множество государств в Афроевразии, о котором мы говорили в прошлой лекции, оказался по историческим меркам кратковременным спадом. К 1500 году общая численность населения суперконтинента достигла примерно 416 миллионов человек, что было примерно на 8 миллионов человек больше, нежели чем в 1340 году.

Конечно, межрегиональная торговля почти наверняка замедлилась как на сухопутных, так и на морских маршрутах после Черной смерти. Но спрос на предметы роскоши и экзотический импорт увеличился среди жителей города, переживших пандемию, и, следовательно, приносил более высокие доходы торговцам. Города, серьезно пострадавшие вследствие эпидемий, голода и войн в пятнадцатом веке, приобрели более важное значение, чем когда-либо, как сосредоточение богатства, знаний и умений. Несколько городов стали яркими столицами новых государств и династий, а в некоторых регионах они стали центрами небывалого культурного расцвета.

Инженеры и изобретатели Афроевразии продолжали совершенствовать механические устройства и реализовывать большие строительные проекты. Например, в Китае инженеры расширили и без того огромную систему внутренних водных путей, а кораблестроители начали строить все более крупные океанские суда. В Европе нехватка рабочей силы и снижение стоимости земли побудили городских производителей улучшить технологии производства текстильных изделий, горных работ и ветровых, и водяных мельниц. После эпидемии Черной смерти европейские и мусульманские медики стали немного больше понимать механизмы заражения. Особое значение имели два технических достижения, которые широко распространились в пятнадцатом веке – огнестрельное оружие и книгопечатание.

Еще в тринадцатом веке монгольские завоеватели успешно использовали китайские методы изготовления бомб, ракет и зажигательного оружия путем смешивания селитры, серы и древесного угля, чтобы создать порох. Монгольские и мамлюкские армии использовали взрывные устройства в конце тринадцатого века. Примерно в то же время на историческую сцену вышла пушка. В простейшей форме пушка – это просто трубка из прочного материала. Заряд пороха вставляется в основание трубки, а затем зажигается, чтобы выпустить снаряд с разрушительным или оглушающим эффектом.

Самое раннее материальное свидетельство изготовления огнестрельного оружия – это бронзовая трубка, найденная археологами в северо-восточном Китае на месте битвы 1288 года.

Порох и секреты его изготовления почти наверняка стали известны в Европе в монгольскую эпоху. К 1320-м годам европейские солдаты использовали порох для стрельбы снарядами или камнями из металлических труб в форме горшка, хотя они отличались низкой эффективностью. В последующие десятилетия ремесленники, нанятые князьями или городами, активно экспериментировали с ковкой, изготовлением механизмов и пороховыми смесями. К концу века правители начали использовать оружие на поле битвы. У некоторых европейских монархов было достаточно средств использовать пушки при штурмах и осадах городов и крепостей.

В завершающей фазе Столетней войны французские короли организовали первый в Европе артиллерийский корпус для транспортировки и обслуживания пушек. Они использовали это оружие, чтобы выбить англичан из оставшихся континентальных опорных пунктов. В тот же период правители Китая, Индии, Юго-Западной Азии и Северной Африки увеличивали количество пушек и пищалей. До XVI века это оружие имело ограниченную военную ценность. Лучники или арбалетчики стреляли быстрее и эффективнее, нежели стрелки, вооруженные огнестрельным оружием. Тем не менее огнестрельное оружие развивалось очень быстрыми темпами, становясь все более и более опасным.

Как уже было отмечено, другим ключевым прорывом эпохи стала печать. Книги, напечатанные на бумаге, широко распространялись в Китае во время династий Сун и Юань и внесли большой вклад в распространение знаний по Восточной Азии. Идея печатать слова или рисунки путем прессования листов бумаги деревянными пластинами с вырезанными шаблонами и намазанные чернилами достигла Юго-Западной Азии в конце тринадцатого века. Власти Улуса Хулагу пытались внедрить эту новинку для печатания бумажных денег как в Китае, но не имели успеха, поскольку торговцы оказались категорически против подобной реформы.

Ни в Индии, ни в мусульманских странах печать не обрела популярности в четырнадцатом или пятнадцатом веках. Зато в Европе идея пришла к двору. К 1200-м годам в Западной Европе активно развивалась индустрия бумажного производства, другая технология, которая была первоначально создана в Китае.

Европейские ремесленники развили идею печати. В 1440-х годах немецкий изобретатель Иоганн Гутенберг создал способ печатания подвижными литерами. В 1455 году он издал Библию, и с этого времени печатные машины размножались по всей Европе. Писари, которые горбились над столами, копируя книги, не могли даже приблизиться к скорости, с которой печатный пресс мог бы создавать несколько копий абсолютно однородного текста. В 1460-х годах печатные машины использовались в нескольких городах Италии, а в следующем десятилетии печатные станки стали распространяться во Франции, Нидерландах, Венгрии, Польше, Англии и Испании.

В Китае данный период также ознаменовался значительными переменами. В предыдущей лекции мы говорили о том, как лишилась власти происходившая от Чингисхана династия Юань и ей на смену пришла новая династия Мин. После того, как лидер повстанцев Чжу Юань-Чжан изгнал монголов в 1368 году, он основал династию Мин. Управляя страной в течение тридцати одного года, с 1368 по 1398 год, под храмовым именем Тайцзу, он с помощью реформ превратил Китай в централизованную и эффективную монархию. При Тайцзу и его первых наследниках огромная экономика Китая поддерживала устойчивый рост. После почти двух столетий упадка численность населения также восстановилась, увеличившись примерно с 85 миллионов человек в 1393 году до 155 миллионов человек к 1500 году. К середине семнадцатого века, когда эпоха династии Мин подошла к своему концу, около трети населения мира проживало в Китае.

Будучи сыном бедного земледельца и первым китайским правителем столь скромного происхождения император Тайцзу превозносил трудящегося крестьянина как основу сельского хозяйства Китая. В отличие от некоторых европейских королей, поднявших подати в период после эпидемии Черной Смерти, Тайцзу снизил налоги для простых земледельцев и поднял их для богатых. В начале своего правления он постановил провести всеобъемлющую перепись людей, профессий и землевладений для систематизации сбора доходов. Чтобы сохранять социальную стабильность, он принял законы, которые препятствовали сельским жителям менять профессии или мигрировать из деревни в город, вопреки тенденции в Западной Европе. Он также поощрял соответствие стандартам неоконфуцианской морали, включая ограничения на социальные и правовые свободы женщин.

Улучшая эффективность государственной бюрократии и повышая условия жизни для миллионов крестьян, Тайцзу пользовался широкой народной поддержкой. Он также реформировал школу неоконфуцианских школ и экзаменов, чтобы позволить талантливым молодым людям из низов легче поступать на службу в государственный аппарат.

Кроме того, он создал сложный аппарат шпионов и секретной полиции для периодической чистки чиновничества от нелояльных элементов. Политика династии Мин, которая благоприятствовала регулируемому государством стабильному аграрному обществу, противоречила интересам предпринимателей и торговцев. Тем не менее, несмотря на чрезмерный контроль властей за торговлей, Китай стал более экономически и географически интегрированным, чем когда-либо прежде. У страны уже была самая сложная система сообщений в мире, но Мин создали Большой канал, позволявший преодолеть по воде свыше полутора тысяч километров от реки Янцзы до Пекина. Поскольку Пекин мог получать ежегодно около 180 тонн зерна по этому каналу, население города в пятнадцатом веке превысило 2 миллиона человек.

Как и монголы, Тайцзу и его преемники пятнадцатого века настаивали на государственном надзоре за внешней торговлей. Коммерческий обмен с иностранными государствами должен был соответствовать протоколу, который представлял соседних правителей не как торговых партнеров, а как вассалов и плательщиков дани. В ответ император как бы делал подарки своим якобы подданным. Соседи Китая часто играли в эту ритуальную игру на условиях Мин, получая хорошую прибыль.

В Корею монархи династии Чосон формально признавали себя подданными Китая, фактически оставаясь независимыми правителями. Самый могущественный корейский царь

Седжон, правивший в 1418–1450 годах, покровительствовал неоконфуцианской культуре, а также содействовал разработке Хангыля – нового корейского алфавита, в котором фонетические знаки дополняли китайское логографическое письмо.

В субтропической горной стране на далеком юго-западе на территории современных провинций Гуйчжоу и Юньнань безземельные крестьяне и бывшие солдаты создали новый район расселения. Однако эти земли не были пустыми, и местные народы не китайского происхождения активно пытались, хотя и безуспешно, отстоять свои земли. В более долгосрочной перспективе китайские иммигранты и местные народы взаимодействовали сложными способами, включая межэтнические браки. Это придало региону особый культурный колорит.

Далее на юг китайская армия вторглась на территорию вьетнамского королевства Аннам в 1407 году и оккупировала его на протяжении двух десятилетий. Однако сопротивление вьетнамцев вынудило китайские войска оставить этот регион в 1427 году. Точно так же, как корейское царство Чоссон, Аннам прагматично принимала официальную роль китайского вассала, отправляя ежегодную дань в Пекин, получая в ответ подарки.

Правительство Мин внимательно следило за северо-западными границами, обращенными к Внутренней Евразии, и поставило три миллиона солдат под ружье для защиты имперских границ. Хотя монгольские ханы отступили на родину, они все же располагали десятками тысяч всадников.

Сначала Мин сочетала дипломатические меры с военными походами в степь. Однако эта стратегия не слишком себя оправдывала, и в 1449 году монгольская кавалерия разгромила огромную китайскую армию и даже пленила правящего императора. После этого унижения династия Мин потратила огромные средства на расширение системы пограничных оборонительных укреплений, создав большую часть Великой стены протяженностью почти в две с половиной тысячи километров. Каменщики усилили длинные участки стены до средней высоты и ширины в семь с половиной метров и построили сторожевые башни, чтобы солдаты могли посылать сигналы вдоль стены с большой скоростью.

Император Юн Лэ, сын и преемник Тайцзу, развил взгляды своего отца на Китай как Срединной империи мира, окруженного вассальными государствами. В 1405 году он назначил талантливого морехода Чжэн Хэ ответственным за новую морскую миссию, чтобы показать миру имперскую силу династии Мин и увеличить ее славу.

Чжэн Хэ создал массивный флот из 287 судов – 62 огромных «кораблей-сокровищниц» и 225 меньших вспомогательных судов. Их экипаж насчитывал около 27 000 человек. Крупнейший корабль был более чем в два раза длиннее Санта-Марии, корабля на котором Христофор Колумб отплыл в Америку почти столетие спустя.

Между 1405 и 1433 годами адмирал Чжэн Хэ командовал семью крупными экспедициями на запад, ведя свои корабли в Индийский океан и, в конечном счете, в Персидский залив, Красное море и к побережью Восточной Африки. Во время экспедиций флот Чжэн Хэ вел обычную торговлю, но сверхмиссия заключалась в том, чтобы еще больше возвеличить в мире имя императора Юн Лэ. Адмирал вернулся из своего второго рейса с посланниками из тридцати южных и юго-восточных азиатских королевств, чтобы воздать должное императору. В ряде случаев происходили жестокие столкновения между китайцами и местным населением. Но Чжэн не захватывал портов и не основал каких-либо имперских колоний.

Не все фракции имперского двора были довольны данной инициативой Юн Лэ, и когда он умер в 1424 году, недовольство оппозиции проявилось открыто. У Чжэн Хэ было много противников при дворе вследствие его близости к императору. Казначей беспокоились о том, что экспедиции стоят слишком много, полагая, что государственные деньги рациональнее будет потратить на защиту северо-западных границ и внутренние экономические проекты. Еще одним фактором, возможно, было обезлесение на юге Китая, что сделало стоимость строительства большего количества океанических судов непомерно высокой.

Преемник Юн Лэ разрешил совершить последнюю экспедицию в 1433 году, но Чжэн Хэ умер в том же году. После этого морские путешествия прекратились.

Южная Азия в четырнадцатом и пятнадцатом веках так же столкнулась с серьезным сокращением численности населения. При этом отсутствуют доказательства, что это было последствием пандемии в годы Черной смерти. Более вероятно, что массовая гибель людей

была вызвана региональным голодом или эпидемиями, не связанными с болезнью, которая опустошила Юго-Западную Азию или Европу.

Индия была регионом многих государств разного размера, которые конкурировали за территорию и ресурсы. В четырнадцатом веке турки-мусульмане, правившие североиндийским султанатом Дели, сделали попытку объединить весь субконтинент. Они не сумели добиться этой цели, но ислам, однако, стал доминирующей верой как в верхней долине Инда, так и в водоразделе Ганга, поскольку султаны побуждали мусульманских земледельцев перемещаться, чтобы очистить землю и построить города.

Мусульманское население Бенгалии, региона дельты Ганга, неуклонно росло, создавая основу современного государства Бангладеш. Суфийские мусульманские священнослужители и проповедники разошлись по центральной Индии, в некоторых местах обращая в ислам индуистское население. Напротив, южная часть субконтинента стала более политически консолидированной и сохраняла свою приверженность традициям индуизма. В 1340-х годах победоносная воинская группа основала Виджаянагарскую империю на полузасушливом юге Индии. В последующие десятилетия это государство подчинило себе несколько других южных государств и укрепило свое положение в регионе. Индуистская элита тратила большие суммы на строительство храмов в столице и других городах. Эти здания изобретательно сочетали южные индийские техники и стили с архитектурными элементами, в том числе куполами и арками, импортированными из северной Индии и Ирана. Виджаянагар продолжал доминировать на юге Индии до середины 1500-х годов.

Вскоре после смерти Тимура в 1405 году построенная им великая, но хрупкая империя развалилась, оставив Центральную и Юго-Западную Азию в руках нескольких соперничающих политических фигур. На этом фоне, однако, выделяются два явления, одно из которых имело художественный и интеллектуальный характер, а другое – политический.

Наследникам Тимура удалось сохранять гораздо меньшее по размерам, но все же процветающее государство примерно в течение столетия после 1405 года. Основными городскими полюсами государства Тимуридов являлись Самарканд на территории современного Узбекистана и Герат в западном Афганистане. В течение большей части пятнадцатого века эти два города функционировали как столицы в основном самоуправляющихся северной и южных частей державы. В обоих городах Тимуриды возвели великолепные дворцы и другие постройки. В отличие от Тимура, большинство этих правителей больше заботились о знаниях и литературе, чем о военной славе, и их столицы привлекали ученых из всего мусульманского мира.

В первой половине пятнадцатого века внук Тимура – Улугбек превратил Самарканд в центр искусства и науки, построив медресе, в котором помимо законов и богословия преподавалась математика, астрономия, история и ряд других предметов. Улугбек также построил внушительную обсерваторию. Тимуридские ученые добились серьезных успехов в алгебре, тригонометрии и астрономии. Они также создали всеобъемлющий звездный каталог в виде астрономических таблиц. В последующие столетия ученые в Европе использовали этот каталог в качестве ключевого инструмента исследования.

В свою очередь, сочетая персидские и китайские элементы искусства, интеллектуальная элита Герата преуспела в живописи и каллиграфии, особенно в искусстве иллюстрированной книги. В Герате и Самарканде поэты и прозаики писали многочисленные сочинения на персидском, арабском и тюркском языках.

В начале шестнадцатого века политические проблемы уменьшили значение Самарканда и Герата, хотя они оставались важнейшими городами Центральной Азии.

В 1300 году Анатолия (современная Турция) была одним из наиболее политически фрагментированных регионов Юго-Западной Азии. Улусу Хулагу принадлежала территория восточной Анатолии. Несколько тюркских княжеств разделяли западную Анатолию, и Византийская монархия также сохраняла контроль над небольшой территорией.

Однако в четырнадцатом веке этот пейзаж претерпел радикальные изменения. Тюркский военачальник Осман стал основателем нового государства в регионе, которое при его преемниках Орхане и Мураде I превратилось в ведущую военно-политическую силу региона, постоянно увеличивающую свою территорию. К концу века империя поглотила христианскую Болгарию и поставила в зависимость Сербию.

Во многом первоначальные завоевания осуществлялись силами гази – свободных воинов, провозгласивших своей целью борьбу с неверными. Тем не менее гази, как правило, отличались недисциплинированностью, и на них нельзя было полагаться в планировании крупных военных кампаний. В конце четырнадцатого века Мурад I создал профессиональную постоянную армию. Для этого он создал систему подготовки мальчигов, захваченных в плен на христианских землях. Эти новобранцы, называемые янычарами, имели законный статус рабов султана. Как сыновья христианских крестьян, они в отличие от тюрков не являлись представителями каких-то внутренних групп и потому проявляли большую личную преданность по отношению к султану. Молодым янычарам приходилось принимать ислам и проходить строгую подготовку, прежде чем занимать военные или административные должности. Примерно в то же время Османское государство начало создавать тяжеловооруженную конницу (сипахи). Эти подразделения также обеспечивали порядок в сельских провинциях, и их командиры получали права собирать налоги для себя с определенного числа деревень.

Более века после пересечения проливов Босфор и Дарданеллы и проникновения на Балканы османские силы не могли овладеть последним оплотом Византии, ее столицей Константинополем. Они заняли почти все другие территории, ранее подвластные грекам, и к началу пятнадцатого века византийский император оказался в окружении. Наконец, в 1453 году султан Мехмед II, известный как Завоеватель, прорвал тройные стены и захватил город. Константинополь обрел новое название Стамбул и стал столицей Османской империи, которая играла ключевую роль в политике Европы, Средиземноморского бассейна и Юго-Западной Азии в ближайшие 450 лет.

Несмотря на то, что после 1450 года население Европы стало снова расти, многие из европейских городов проявили новую энергию задолго до этой даты. Городские жители, пережившие эпидемии, обнаружили, что они могут взимать более высокие цены за свой труд, продукты и профессиональные услуги. Потребители требовали широкий ассортимент высококачественных товаров, что стимулировало как европейскую промышленность, так и импортную торговлю.

Банковская сфера, которая почти рухнула во времена Черной Смерти, снова процветала. Флоренция стала ведущим финансовым центром. Там семья Медичи и другие богатые фирмы создали общеевропейские коммерческие и банковские империи. Во Флоренции, Венеции, Кельне, Париже, Брюгге, Лондоне и других городах буржуазия накопила огромное богатство и стала строить более крупные дома, обеспечивать лучшее образование для своих детей и выстраивать социальные отношения с дворянами и трудящимися массами.

Некоторые из многочисленных государств Европы серьезно усилились между 1350 и 1500 годами. В Италии из множества княжеств и городов-государств в середине 14 века возникло пять доминирующих на полуострове государств: королевство Неаполь на юге, Папское государство центром которого являлся Рим, а на севере доминировали Милан, Флоренция и Венеция.

Во Франции, Англии, Испании и Португалии происходил процесс усиления королевской власти. Используя пушки, короли смиряли местных лордов и поручали управлять регионами своим чиновникам. Франция расходовала большие средства на содержание постоянной профессиональной армии, оснатив ее артиллерийскими подразделениями, которым не мог противостоять ни один непокорный герцог или лидер повстанцев.

Англия пережила болезненную гражданскую войну в конце пятнадцатого века, известную как «Война роз», но Генрих VII, первый король династии Тюдоров, сумел создать эффективный государственный аппарат и добиться централизации государства.

В Иберии королева Изабелла Кастильская и король Фердинанд Арагонской сформировали мощный союз в 1469 году, скрепив его своим браком и объединив два своих королевства. Португальское королевство также создало прочную центральную администрацию.

Во всех этих государствах правители утверждали верховную власть, тем не менее управляли странами, советуясь с различными консультативными органами, состоящими из аристократов и епископов, а иногда и руководителей городов и богатых простолюдинов. Однако только в Англии глава государства официально разделял власть с представительным органом. В четырнадцатом веке Парламентская палата общин превратилась в настоящий

законодательный орган, принимающий законы и обязывающий монарха согласовывать введение новых налогов.

Польша и Литва, объединившись, стали крупнейшей в Европе монархией, когда в 1385 году королева Ядвига вышла замуж за великого князя Литовского. Это государство властвовало над огромным регионом, простирающимся от Прибалтики до границ Золотой Орды. Однако, в отличие от тенденции в Западной Европе, местные польские, литовские и немецкие аристократы сохранили большую власть в империи. Королевская власть в провинциях была относительно слабой, несмотря на внушительные размеры империи.

Безусловно, самым наглядным показателем бурного развития Европы в этот период стало явление получившее название Ренессанс, что означало «Возрождение». В течение десятилетий, следовавших после эпидемии Черной Смерти, Флоренция стала самым оживленным центром развития культуры в Европе. Эта тенденция быстро распространилась на другие итальянские города, а затем и на остальную Европу. Расположенная в долине реки Арно среди холмов Тосканы Флоренция, несмотря на значительную убыль населения в конце четырнадцатого века, сумела быстро восстановиться.

В ту эпоху ни один город не мог преуспеть в искусстве или науках без поддержки представителей элиты, обладавших как избыточным богатством, так и городской культурной утонченностью. Часто правитель города или государства выступал в роли щедрого патрона ученых и художников, каким, например, являлся Улугбек в Самарканде.

Во Флоренции восемьсот или около того самых богатых семей, в том числе семья банкиров Медичи, покровительствовали искусству, предлагая стипендии, участие в различных проектах, а также приобретая скульптуры, картины и множество других предметов искусства. Во Флоренции богатые аристократы и торговцы состязались друг с другом в трате денег на искусство и архитектуру, чтобы увеличить свою славу. В результате в город стекались художники и писатели со всей Европы.

Другие итальянские города, некоторые из которых были политическими соперниками Флоренции, также активно покровительствовали культуре и науке.

Итальянский ренессанс охватил все проявления искусства и ремесла. Одаренные скульпторы эпохи, такие как Донателло и Микеланджело, изучали классические модели для создания возвышенных натуралистических образов в мраморе и бронзе. Ранние художники эпохи Возрождения, такие как Мазаччо, стремились воссоздать объемный мир, используя новые методы перспективы. Художники также использовали не только христианские сюжеты, но и исторические, мифологические и повседневные светские темы. Архитекторы, такие как Филиппо Брунеллески (1377–1446), построили церкви и другие монументальные сооружения, которые сочетали римскую технику с новыми приемами. Например, при строительстве большого купола над кафедральным собором во Флоренции он построил фактически два купола, один внутри другого, и соединил их вместе, чтобы уменьшить вес конструкции на поддерживающих стенах.

К пятнадцатому столетию импульс, возникший в итальянских городах, распространился по всей Европе, охватив образованный слой населения от Португалии до Польши. Распространение искусства и идей Ренессанса из Италии в остальную Европу в конце пятнадцатого века происходило в тандеме с распространением технологии печати. Первыми напечатанными книгами стали Библии, катехизисы и проповеди, но грамотные европейцы вскоре потребовали поэзии, историй, классических текстов, научных трудов. К 1500 году всего через полвека после изобретения печатного станка уже было издано от шести до пятнадцати миллионов книг. Многие из этих трудов были напечатаны на региональных языках, а не на латыни. Таким образом, в шестнадцатом веке напечатанные книги добавили революционное новое измерение в коллективное использование информации. Ранний ренессанс эволюционировал от итальянского к европейскому феномену, но его необходимо воспринимать как процесс, охвативший все Средиземноморье. Хотя ученые использовали много древних знаний, забытых европейцами, они также использовали многочисленные философские и научные тексты, которые достигли Европы благодаря контактам с мусульманскими и византийскими городами. Работы Платона, Аристотеля, еврейского философа Маймонида и многочисленных мусульманских ученых уже были частью интеллектуальной библиотеки Европы. Книги на

арабском языке, а также мусульманский текстиль, предметы искусства и многочисленные творческие идеи продолжали поступать в Италию.

Когда византийские путешественники и посланники греческой православной церкви посещали Рим, они часто приносили копии древних текстов. Неудивительно, что образы мусульманских философов, египетских пейзажей, декоративных арабских надписей и сирийского текстиля появились в ранних картинах эпохи Возрождения. Хотя латинские христиане оплакивали падение Константинополя туркам в 1453 году, новая османская столица быстро стала участником Ренессанса.

Султан Мехмед II собрал печатные книги из Европы, чтобы добавить в существующие библиотеки арабской и персидской литературы, и он проявлял большой интерес к греческой и римской философии. В 1479 итальянский художник Джентиле Беллини написал портрет Мехмеда в стиле эпохи Возрождения.

Султан Баязид II (1481–1512) приглашал Микеланджело и Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.) в Стамбул (Константинополь). Ранние образцы базилики Святого Петра в Риме, начатые в 1506 году, воссоздали святую Софию Константинополя, хотя Мехмед II превратил эту великую византийскую церковь в мечеть. Оживленный культурный обмен между Османской империей и ренессансной Европе продолжался даже в шестнадцатом веке, когда турецкие и христианские армии яростно сражались между собой за контроль над юго-восточной Европой.